

Заявление «верховного правителя «Русской республики» Владимира Попова по поводу убийства петербургского ученого Николая Гиренко сделало его в последние дни одним из самых скандально известных представителей маргинального политического спектра. При этом мало кто верит, что Гиренко был убит именно по приговору некоего «трибунала «Русской республики», как уверяет сам Попов. Не исключено, что это просто политический пиар — причем беспроектный. Однако кровь ученого, которого националисты до сих пор высокопарно именуют «врагом России», так навсегда и останется «алым бантом» на революционной гимнастерке «Русской республики». Кстати, сама идея создания «русского государства» бродит в умах националистически настроенной публики уже второе десятилетие...

Политические маргиналы снова мечтают о власти. Из прошлого «верховного правителя»

Приход Владимира Попова во «правители земли русской» явился неожиданностью даже для многих его бывших соратников. По словам близко знающих его людей, Попов до прошлого года был больше известен как неплохой газетный верстальщик. Известно, к примеру, что ему приходилось верстать такие газеты националистического толка, как «Я — русский», «Народный наблюдатель», «Сновидения» и собственную — «Эра России». Из числа изданий, не относящихся к маргинальной когорте, Попов некоторое время работал верстальщиком в «Новостях Ленинградской области».

Интересны некоторые факты его биографии. Окончательно переселившись из Новосибирска в Москву в начале 90-х годов, он попытался наладить издание газеты «Эра России», основанной им еще в Новосибирске (само название было позаимствовано из одной из статей Александра Баркашова). Выпуск газеты организовать оказалось намного проще, нежели ее распространение. И тогда редактору в лице все того же Попова пришлось лично заняться ее продажей. Место, естественно, было выбрано соответствующее, именуемое в московских радикальных кругах как «у Бланка» (т. е. у Музея Ленина). Правда, стоять здесь ему пришлось недолго. В первый же день торговли неудачливого издателя избили несколько баркашовцев, недовольных тем, что кто-то решил примазаться к трудам их вождя. Ходить битым будущему «верховному правителю» не хотелось и пришлось примкнуть к тусовке «народных национальных патриотов» во главе с Александром Ивановым-Сухаревским, функции Попова сводились к верстке партийной литературы и организации ее продажи. Попов, мыкавшийся в Москве без жилья, с радостью согласился с ролью технического секретаря. Его поселили в партийном офисе — однокомнатной квартире близ Белорусского вокзала, где он денно и нощно проводил время за изготовлением очередного макета. В те времена он мог сутками напролет, забывая о еде и сне, трудиться над текущим номером газеты.

Говорят, что в это время Попов всерьез увлекся изучением магии и колдовства. Для кого-то это детские сказки, однако для него все эти обряды наших доисторических пращуров есть реальность, в которой, собственно говоря, он и живет. К примеру, во время обыска штаб-квартиры «народных националистов» в Москве на г-на Попова сотрудники правоохранительных органов не обратили ровным счетом никакого внимания. Данный казус будущий «верховный правитель» объяснял всем своим знакомым как пример его умения становиться... невидимым. Для обычного человека все это может показаться выпиской из истории болезни пациента психиатрической лечебницы. Однако для Попова магия и колдовство — неотъемлемые атрибуты повседневной жизни. Несколько лет назад он любил рассказывать, как его соседи по лестничной площадке подложили ему «заговоренный» коврик, приносящий несчастья. Несчастья действительно грянули: супруга Попова вскоре попала в ДТП, а у него самого в троллейбусе карманники вытащили бумажник...

Еще одним характерным эпизодом является поведение Попова на съезде националистов в одной из гостиниц Санкт-Петербурга в декабре 1997 года, когда приехавшие омоновцы пытались задержать Иванова-Сухаревского, прибывшего из Москвы, будучи под подпиской о невыезде. Тогда Попов попытался загипнотизировать бойцов ОМОНа, используя для этого вместо хрустального шара апельсин. Очевидцы вспоминают, что Попов протянул руку с апельсином навстречу командиру омоновцев и начал при этом бормотать какие-то заклинания. Бойцы опешили, никто не мог понять, что делает этот чудаковатый парень в длинном пальто: то ли сейчас бросит бомбу, то ли просто угощает. Когда минутное оцепенение прошло (может быть, это и было гипнозом?), омоновцы схватились за дубинки, но Попова вовремя оттащили в сторону товарищи по партии.

Помимо газетного бизнеса Попов занялся книгоиздательством. Не заморачиваясь ни с лицензией, ни с авторскими правами, он попросту покупал легально издаваемые книги типа «По следам СС в Тибете», сканировал и выпускал на принтере свой, так сказать, карманный вариант. Несмотря на обилие опечаток, книги расходились весьма успешно. Да и правообладатели не обращали внимания на мелкого книжного пирата.

Но в конце 1998 года партийную квартиру Попову пришлось покинуть. Его шеф — Иванов-Сухаревский обвинил своего помощника в хищении партийной казны и указал ему на дверь. Однако к тому времени издательский бизнес уже позволял Попову продолжить самостоятельную жизнь в столице. Да и самого Иванова-Сухаревского через несколько месяцев после разрыва с Поповым отправили по решению суда в знаменитую Бутырку.

По слухам, к 1999 году Попов стал исполнителем заказов так называемых «черных политехнологов». На выборах в Петербурге и Ленинградской области его неоднократно нанимали как владельца газеты «Эра России». По словам близко знающих его людей, за весьма скромную плату он соглашался разместить практически любой заказной материал на страницах своей газеты. Помимо дешевизны еще одним немаловажным моментом была неуловимость издателя. Сотрудники правоохранительных органов на местах боевой пиар-деятельности Попова могли сколь угодно возбуждать уголовные дела по фактам клеветы и оскорблений. Но ехать разыскивать в Москве хозяина и редактора газеты, естественно, никто и не пытался. Впрочем, в 2000 году случилась неприятность. Вышедший на выборах главы Соснового Бора очередной номер «Эры России» вызвал столь сильный гнев правящей элиты атомграда, что представители местной милиции не сочли за труд прокатиться в Первопрестольную и разыскать там скандального издателя. Однако привлечь его к ответственности так и не удалось.

Аборигены «Катькиного садика»

Идея «Русской республики» восходит еще к началу 90-х годов прошлого века. Именно в Петербурге местные национал-патриоты первыми выдвинули тогда подобную идею. Разуверившись в возможности взять власть на уровне Российской Федерации (тогда еще РСФСР), сразу несколько лидеров националистической тусовки попытались озвучить идею «Русского государства». Идея была простая — вычленив автоматически все субъекты Российской Федерации, не имеющие статуса автономных республик, округов и областей. И таким образом образовать собственно «Русское государство».

Зачинателем выступило «Русское освободительное движение» (РОД), вышедшее из недр «Клуба психической культуры», во главе со своим гуру Сергеем Семеновым, ныне подвизающимся на ниве новомодных, далеких от официальной медицины методик лечения. В 1992 году на III соборе РОДа было объявлено об учреждении «Русского унитарного государства». Своим символом они почему-то избрали трехлучевую свастику, одновременно напоминавшую знак на флаге Ингушетии и герб нынешних сторонников апартеида в ЮАР. Родовцы, насчитывавшие полтора десятка человек, развернули бурную деятельность по привлечению новых сторонников. Была даже попытка организации собственных штурмовых отрядов — так называемых «русских дружин». Однако сама нелепость подобной идеи сделала родовцев изгоями даже среди, казалось бы, близких им по духу националистических организаций. Еще одним моментом, вызвавшим отторжение потенциальных соратников, стало место проведения митингов РОДа. Почему-то активисты РОДа предпочитали пропагандировать свои идеи в небезызвестном в определенных кругах «Катькином садике», где соответственно собирали аудиторию из завсегдатаев этого места. Да и прочие мероприятия РОДа типа

учреждения Санкт-Петербургского мужского клуба лишь только усиливали подозрения традиционно ориентированной патриотической публики.

Из интервью Владимира Попова корреспонденту «Тайного советника»:

- Каковы дальнейшие перспективы «Русской республики»?

- Рано или поздно актив русский узнает, что «Русская республика» действует, и будет более организованно требовать ее признания от федеральных структур власти. Не просто признания, а вхождения «Русской республики» в состав РФ и, соответственно, признания равноправия русского народа с остальными народами России, которые уже имеют свои республики. Я могу вообще ничего не делать, а «Русская республика» все равно будет создана. Идея запущена, что называется.

- А вы в курсе, как это (убийство Гиренко. — Авт.) было исполнено?

- Нет, мне это неинтересно... В человека трудно попасть. Он живучий. Нечего удивляться — так Богу было угодно. Бывает, один выстрел — и люди умирают. А бывает, очередь — и живут...

- Но вы удовлетворены данной акцией?

- Естественно, как иначе?..

Дай миллион

Впрочем, помимо всего прочего, у РОДа практически сразу отыскался конкурент в лице Русской партии. Первое «русское правительство» сформировала именно Русская партия в лице ее тогдашнего председателя Виктора Корчагина. Были назначены министры, издавались указы, в общем «государственная деятельность» кипела.

Формированием собственного правительства и раздачей министерских портфелей Русская партия тогда не ограничилась. И следующим шагом по пути «государственного строительства» стало объявление о выдаче в противовес ваучерам Чубайса собственных сертификатов в размере 1 000 000 рублей на семью. Каждому обладателю сей бумаги гарантировалась эквивалентная доля национальных богатств страны сразу же после создания «Русского государства». Благодаря этому ноу-хау митинги Русской партии, проводившиеся в Петербурге и Москве, привлекали немалое количество зевак, желавших обзавестись экзотической бумагой. Впрочем, вскоре в партии произошел переворот и Корчагин, оставшись не у дел, занялся изданием всевозможной антисемитской литературы, позабыв о розданных сертификатах.

Еще одним, пожалуй, наиболее радикальным примером подобного «государственного строительства» может служить эпизод, имевший место в Челябинске в 1992 году. Там некий гражданин Воробьев, издатель и редактор местной газеты «Воля России», в очередном номере объявил себя верховным правителем России, грозя всеми смертными карами любому послушнику новоявленного диктатора. Правда, тот номер из печати так и не вышел. Перепуганные работники типографии, где должна была печататься газета, поспешили сообщить «куда следует». И несостоявшийся правитель, придя получать тираж, был препровожден в камеру местного СИЗО.

Чеченский вариант?

Само правительство «Русской республики» представляет собой объединение двух маргинальных тусовок Москвы и Питера. В Москве это коллектив языческого журнала «Наследие предков» — еще одного детища Попова. Практически это группка эстетствующих поклонников, так сказать, «нацистского стиля», не имеющая никакого влияния на местных бритоголовых и прочие молодежные объединения праворадикального толка. Иное дело в Петербурге, где костяк функционеров «республики» сформирован из бывших активистов Партии свободы Юрия Беляева и примыкающих к ней объединений скинхедов. Здесь уже имеется устойчивая организационная структура с амбициозными лидерами, готовыми, как показали события последних лет, на любые противоправные акции. И для них все эти игры в «республику» — реальная возможность заявить о себе. Согласитесь, гораздо респектабельнее именоваться перед журналистами министром пускай несуществующего государства, нежели вождем каких-нибудь дворовых гопников. Да и сам венец «верховного правителя» позаимствован Поповым, судя по всему, у белогвардейского адмирала Колчака, который первым ввел звание «верховного» в словесный обиход эпохи Гражданской войны.

Нынешняя возня вокруг «Русской республики» очень напоминает интернетовские игрища приверженцев Аслана Масхадова (достаточно взглянуть на страницы сайта чеченских сепаратистов). Те же назначения руководителей несуществующих министерств и ведомств, а теперь уже и смертные приговоры.

Впрочем, у Попова можно найти и собственные изобретения на ниве политического экстремизма. Например, вскоре после «вступления в должность» он разослал всем главам субъектов РФ, включенных в его «государство», письма с требованиями отныне перечислять все платежи в федеральный бюджет на его банковский счет. Поступок, согласитесь, смахивающий на политическое хулиганство, но почему-то тогда власти предпочли не обращать на подобные действия ровно никакого внимания.

Сомнительно, чтобы Владимир Попов был в действительности знаком с организаторами и исполнителями убийства Гиренко. Вероятно, цель его громогласных заявлений — сделать себе скандальный пиар на крови убитого ученого. Но главная опасность подобных околополитических забав заключается в том, что сотни потенциальных экстремистов, воодушевленных столь мощной «республиканской» рекламой, могут отправиться искать своих врагов и приводить в исполнение новые приговоры, которые тот же Попов с большим удовольствием проштампует задним числом.

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить, как несколько лет назад в одном из райцентров Тверской области двое местных предпринимателей, начитавшись всевозможной «оппозиционной» литературы, привезенной из Москвы, расстреляли дежурную смену РОВД, планируя таким образом положить начало «национальной революции». Кроме того, сам факт появления очередной организации, ставящей своей целью перекройку национально-административного устройства РФ, явно не добавляет стабильности в хрупкую картину нынешних межнациональных отношений. Разумеется, сам Попов всего лишь ширма для теневых бизнесменов от политики. Реальные кукловоды предпочитают не показываться на широкой публике...

«Мы все глядим в Наполеоны»

Казалось бы, в странах западной демократии «самостийных» казусов возникать не должно. Мы, конечно, не имеем в виду террористические организации типа баскской ЭТА или Ирландской республиканской армии. Но, оказывается, и там достаточно любителей псевдогосударственной политической деятельности.

В Австралии несколько десятилетий назад местный фермер объявил свою землю независимым государством и долго судился с австралийскими властями, добиваясь признания своего суверенитета.

Подобные прецеденты имели место и в Великобритании. Владельцы островов в Шотландии объявляли свои владения независимыми государствами и приступали к печатанию почтовых марок. Расчет был простой — подобную экзотическую продукцию моментально раскупали филателисты, собирающие подобные курьезные редкости.

В США в начале 90-х годов прошлого века группа граждан провозгласила восстановление Республики Техас. Причем под эту акцию были подведены юридические основания. Дело в том, что в середине XIX века на территории Мексики, куда входил тогда Техас, при поддержке американского правительства группой фермеров-переселенцев была провозглашена Республика Техас. Данное государство просуществовало около двух лет и после завершения войны с Мексикой, в результате которой Техас отошел к США, самоликвидировалось. Федеральные власти к самому факту «восстановления» Республики Техас отнеслись, прямо скажем, безразлично. Однако, когда речь пошла уже о конкретных нарушениях уголовного законодательства, реакция федералов была незамедлительной. Сначала пару активистов «самостийной техасщины» прихватили за неуплату налогов и езду на автомобилях без номерных знаков. Затем ФБР арестовало трех техасских министров, планировавших покушение на президента США. В итоге все они получили немалые сроки заключения по законам штата Техас Соединенных Штатов Америки.

[«Тайный советник»](#), СПб, 19.07.2004